

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-011-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 сентября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шмаленюка С.И.
судей Хомицкой Т.П. и Пелевина Н.П.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Максимовича А.М. и адвоката Анакина А.В. на приговор Тверского областного суда от 28 июля 2011 года, которым

Максимович А.М. М. не судимый,

осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений: не менять постоянное место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, а также являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

Срок наказания исчислен с 28 июля 2011 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании с Максимовича А.М. в пользу потерпевшей А. [] [] компенсации морального вреда в сумме [] рублей, а также в доход федерального бюджета процессуальных издержек в размере [] копеек.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Максимович А.М. осужден за убийство женщины (своей жены М. [] [] заведомо для него, находящейся в состоянии беременности).

Преступление совершено в ночь с 18 ноября до 16 часов 20 минут 19 ноября 2010 года на берегу озера [] [] района [] области, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Максимович А.М. в режиме видеоконференцсвязи, просившего об отмене приговора, выступление адвоката Каневского Г.В. в защиту осужденного об отмене приговора, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе адвокат Анакин А.В. в защиту осужденного Максимович А.М. выражает несогласие с приговором, указывает о непричастности его подзащитного к убийству М. [] в связи с чем считает выводы суда о виновности не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании, стороне защиты неоднократно было отказано в назначении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении осужденного, в том числе и в институте им. [] а также в проведении повторной судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей. Необоснованно отказано и в проверке на причастность к совершению убийства других лиц. Мотив преступления противоречит, по мнению адвоката, установленному времени совершения преступления. Достоверно не

установлено место происшествия. Заключение эксперта № [] не выявлена причина смерти потерпевшей и само заключение, по мнению защиты, содержит существенные противоречия. Отказано и в приобщении к делу заключения судебно-медицинского эксперта, представленного стороной защиты. Анализируя выводы эксперта, содержащиеся в акте № [] указывает на неисследование вопроса о половой принадлежности следов крови, в частности, в срезах ногтевых пластин погибшей, в связи с чем считает необоснованным отказ в ходатайстве о проведении повторной криминалистической экспертизы. Протокол осмотра места происшествия от 25 ноября 2010 года, в ходе которого был обнаружен топор, не соответствует требованиям УПК РФ. Топор, обнаруженный в реке, является «искусственно созданным доказательством по делу». Усматривает адвокат и несоответствие в выводах экспертов о количестве орудий преступления. Следователь несвоевременно ознакомил с постановлениями о назначении экспертиз. Адвокат полагает, что явка с повинной и протокол допроса в качестве подозреваемого от 20 ноября 2010 года являются «сфальсифицированными», следовательно, должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Максимович А. М. излагает аналогичные доводы, оспаривает вывод суда о своей причастности к убийству. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, для возврата дела прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Оанча Е.В. просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Утверждения осужденного Максимовича и его защиты о недоказанности причастности к убийству М [] [] [] о недопустимости ряда письменных доказательств и исключения данных доказательств из числа допустимых не нашли своего подтверждения при рассмотрении данного уголовного дела, поскольку опровергнуты совокупностью доказательств исследованных судом, которые обоснованно признаны допустимыми, не противоречивыми и подтверждающими вину осужденного.

Выслушав в судебном заседании позицию Максимовича А.М., не признавшего свою вину в содеянном, суд обоснованно в соответствии со ст. 276 УПК РФ огласил его показания, данные в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого 20 ноября 2010 года в присутствии адвоката, в которых он признал вину в убийстве своей жены М [] (т. 1 л.д. 241-243).

Из протокола явки с повинной, данной Максимовичем А.М. собственноручно 20 ноября 2010 года следует, что 19 ноября 2010 года, находясь со своей женой в автомобиле, в процессе ссоры из-за злоупотребления им спиртным, вытащил ее из машины за волосы, ударил несколько раз кулаком по голове, отчего она упала и перестала шевелиться. После чего он положил ее тело в багажник автомобиля, допил водку и очнулся в своей же автомашине на берегу озера [] когда его разбудил брат В []. По дороге домой он сообщил брату, что убил свою жену и ее труп находится в багажнике автомобиля. После чего они вместе поехали в милицию (т. 1 л.д. 59).

Приняв за основу признательные показания Максимовича о самом факте убийства, суд обоснованно отнесся критически к умолчанию осужденным и к отрицанию применения им в качестве орудия преступления - топора, расценив данное обстоятельство как попытку смягчить ответственность.

Доводы осужденного и его защиты о фальсификации указанных документов являются надуманными, поскольку противоречат всем имеющимся реквизитам данных документов. Изложенные показания суд обоснованно признал допустимыми и достоверными, поскольку они подтверждены совокупностью других доказательств.

Судом правильно признаны достоверными и показания свидетеля М [] [] данные им в ходе предварительного следствия и подтвержденные в судебном заседании, согласно которым, Максимович А.М. - его двоюродный брат, с которым у него были очень хорошие отношения. Свидетель подтвердил факт обнаружения спящего Максимовича А.М. в сильной степени алкогольного опьянения в своем автомобиле на берегу озера []. После чего он со своим другом Б [] перетащили осужденного на заднее сиденье и он повез его домой. По дороге Максимович А.М. сказал, что он поссорился с Д [], ударил ее, она находится в багажнике автомобиля и надо ехать в милицию, куда он, Максимович А.М., уже позвонил. По прибытии в милицию, дежурный подтвердил, что звонок от Максимовича А.М. об убийстве своей жены уже поступал.

В последующем данный факт и был подтвержден рапортом о поступившем телефонном сообщении в дежурную часть [REDACTED] РОВД (т.1 л.д. 48).

Свидетель Б [REDACTED] также подтвердил показания М [REDACTED] [REDACTED]. и пояснил, что открыв багажник автомобиля, принадлежащего осужденному, они с М [REDACTED] [REDACTED] действительно увидели тело Д [REDACTED]

Оценены и показания свидетелей Ц [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] пояснивших о предшествующих убийству событиях: о покупке вечером 18 ноября 2010 года спиртного и его распитии, о ссоре между супругами Максимович, об ударе А [REDACTED] рукой по лицу Д [REDACTED] и о том, что все разошлись около 12 часов ночи, оставив супругов одних.

Объективно изложенные обстоятельства подтверждены и протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д. 103-111) согласно которому осмотрен участок местности в лесном массиве в районе д. [REDACTED] [REDACTED] района - [REDACTED] реки [REDACTED] где зафиксированы следы волочения длиной 7 м, на обнаруженной крышке, на земле и участках растительности зафиксировано и изъято вещество бурого цвета, похожее на кровь, по заключению судебно-биологической экспертизы № [REDACTED] происхождение которой не исключается от потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED] Данными следственными действиями и результатами экспертизы опровергаются и доводы защиты о неустановлении места происшествия.

Более того, допрошенная в судебном заседании свидетель Ф [REDACTED] [REDACTED] пояснила, что река [REDACTED] и река [REDACTED] являются единой акваторией с озером [REDACTED] и четких границ между ними нет, поэтому это место называется по-разному - и рекой [REDACTED] и рекой [REDACTED] и озером [REDACTED] что соответствует и приобщенным к делу картам данной местности, а также справкой об отсутствии четких разделений границ в акватории (т. 1 л.д. 171-172, т. 5 л.д. 173-174).

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] причиной смерти М [REDACTED] явилась открытая черепно-мозговая травма, сопровождавшаяся открытыми переломами костей свода черепа, с кровоизлияниями в мягкие ткани головы..., размозжением вещества левых височной, теменной и затылочной долей головного мозга, осложнившаяся отеком и дислокацией головного мозга. Эксперт пришел к выводу о том, что часть повреждений являются рубленными, образовались от воздействий рубящего орудия с шириной лезвия не менее 7 см, другая часть повреждений образовались от действий твердого тупого предмета с

ограниченной травмирующей поверхностью с большой силой, возможно, обухом топора (т. 3 л.д. 227-235).

Заключением судебно-биологической экспертизы № [redacted], согласно которому на футболке, свитере, куртке М [redacted] [redacted] фрагменте дерматина, резиновом коврик, рубашке, брюках и куртке Максимовича А.М. обнаружена кровь человека, не исключая ее происхождение от потерпевшей М [redacted] (т. 4 л.д. 10-16).

В акте медико-криминалистической экспертизы № [redacted] дан анализ характеру, механизму и количеству повреждений, имеющих на одежде потерпевшей и на фрагментах свода ее черепа и лоскутов кожи головы. Сделаны выводы и о представленном на исследование топоре. Экспертом указано, что повреждения одежды, раны и повреждения свода черепа М [redacted] могли быть причинены представленным на исследование топором, а также могли быть причинены одним рубящим орудием (т. 4 л.д. 69-81).

Заключения экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, экспертные исследования проведены на основании постановлений следователя, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, которым разъяснены положения ст. 57 УПК РФ и они предупреждены были об уголовной ответственности. Защитнику и осужденному были разъяснены права, перечисленные в ст.ст. 198, 206 УПК РФ. Несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не препятствовало стороне защиты в реализации своих прав и не влечет признание указанных актов недопустимыми доказательствами.

Доводы стороны защиты о неполноте проведенных экспертных исследований, о несоответствии выводов в представленных актах экспертиз, безосновательны.

Выводов экспертов непротиворечивы, компетентны, научно обоснованны, объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, а потому суд правильно признал заключения экспертов достоверными и положил их в основу приговора. Заключение эксперта, о приобщении которого ходатайствовала сторона защиты, в силу положений ст. 74, 195, 204 УПК РФ не является допустимым доказательством. Для назначения и проведения дополнительных либо повторных экспертиз, отсутствовали основания, в связи с чем ходатайства защиты обоснованно были отклонены.

Заключение судебно-биологической экспертизы № [redacted] от [redacted] декабря 2010 года, на которое имеется ссылка в кассационных жалобах стороны защиты, не приведено в приговоре и не учитывалось судом при решении

вопроса о виновности Максимовича. Принимая во внимание достаточность других доказательств, необходимости в дополнительном исследовании следов крови, обнаруженных в подногтевом содержимом потерпевшей, у суда не имелось.

Доводы жалобы адвоката о «надуманности версии следствия о топоре», о противоречиях по количеству примененного орудия преступления также противоречат материалам дела.

Из показаний свидетеля Ф. [REDACTED] следует, что в конце ноября 2010 года она участвовала в качестве понятой при осмотре места происшествия на озере [REDACTED]. При помощи грабель и магнита сотрудники следственного комитета подняли со дна топор. При этом проводилась фотосъемка, топор был описан и упакован, составлен протокол осмотра изъятого с места происшествия топора (т. 4 л.д. 166-167), на лезвии которого были обнаружены следы вещества бурого цвета.

С учетом выводов судебно-медицинской, медико-криминалистической экспертиз, а также следственных действий, судом обоснованно сделан вывод о применении Максимовичем в качестве орудия преступления - топора.

Изложенные доказательства в своей логической последовательности, и иные, оценка, которым дана в приговоре, в силу их относимости, допустимости, а в совокупности - достаточности, позволили суду установить фактические обстоятельства содеянного и придти к обоснованному выводу о виновности Максимовича.

В ходе предварительного следствия, а также рассмотрения уголовного дела в суде исследовался вопрос о психическом и психологическом состоянии Максимовича А.М., как в момент совершения преступления, так и после него.

Вопреки доводам жалоб, как следует из заключения стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы № [REDACTED] не было у Максимовича А.М. какого-либо эмоционального состояния, которое бы ограничивало его способность осознавать значение своих действий и руководить ими.

Утверждения подэкспертного о том, что он испытывает «видения» лишены клинической достоверности и не имеют объективно подтвержденных признаков обманов восприятия, а утверждения о запоминании обстоятельств преступления носят защитно-установочный характер. Максимович как в период совершения преступления страдал, так и в настоящее время страдает синдромом зависимости от алкоголя средней степени.

Выводы экспертов по результатам проведения указанной экспертизы в отношении Максимовича достаточно аргументированы, основаны на

представленных медицинских документах, материалах уголовного дела и на непосредственном исследовании осужденного, а потому сомнений не вызывают.

Само поведение Максимовича на протяжении всего производства по уголовному делу, в ходе которого он определенно обозначил свою позицию, фактически частично признав вину в содеянном на начальном этапе следствия, в последующем отказавшись и избрав иную тактику защиты, также не позволяет усомниться в осознании осужденным в полной мере фактического характера и общественной опасности своих действий, а также возможностью руководить ими.

При этом у суда не было никаких оснований полагать, что Максимович А.М. совершил данное преступление, находясь в состоянии сильного душевного волнения.

В судебном заседании также установлено, что Максимович после совершения убийства своей жены поместил ее тело в багажник автомобиля, затем уехал с места происшествия, и только потом сообщил в милицию о совершенном им преступлении, то есть совершил осознанные и обдуманые действия.

Таким образом, суд обоснованно признал Максимовича виновным, подлежащим ответственности за совершенное преступление.

Оснований для удовлетворения ходатайства осужденного и адвоката о проведении дополнительной судебной психолого-психиатрической экспертизы у суда не имелось.

Действиям осужденного суд дал правильную юридическую оценку, установив прямой умысел на совершение преступления, о чем свидетельствуют характер причиненных телесных повреждений и примененное им орудие преступления. При этом Максимовичу достоверно было известно о беременности своей жены, М [REDACTED] Правильно установлен судом и мотив совершенного преступления.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, из материалов дела не усматривается.

Наказание Максимовичу А.М. назначено соразмерно содеянному, с учетом общественной опасности совершенного особо тяжкого преступления, данных о личности, наличия смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия,

определила:

приговор Тверского областного суда от 28 июля 2011 года в отношении **Максимовича А [] М []** оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвоката Анакина А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: